

Кадры ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 3 (1408)

Четверг, 8 февраля 1990 г.

Выходит с 1931 года • Цена 2 коп.

Увидеть Марс поможет «Аргус»

Это было почти десять лет назад, когда коллективу ЛИТМО предложили участвовать в международном проекте «Венера — И» (Vega). Для осуществления космических исследований были разработаны и созданы уникальные оптические системы приборов для телевизионных орбитальных комплексов межпланетных станций. Затем участие нашего коллектива в международном проекте «Фобос» по исследованию спутника Марса. Оптика, разработанная институтом для этого проекта, который хотя и не доведен до конца из-за прекращения функционирования космических аппаратов, все-таки работала и были получены уникальные снимки Фобоса.

И вот в 1989 году наш коллектив участвует в осуществлении этой международной космической программы под названием «Марс-94».

Рассказать об этом проекте мы просили главного конструктора ОКБ Дмитрия Михайловича Русинова.

— В сентябре прошлого года к ректору нашего института профессору Г. Новикову обратился директор Института космических исследований Академии наук СССР член-корреспондент АН СССР А. Галеев. В своем письме он благодарил коллектив института за поддержку ряда космических проектов и развитие космического приборостроения, также предлагал ЛИТМО принять участие в новом космическом международном проекте «Марс-94».

Этот многоцелевой проект предназначен для осуществления комплексных исследований Марса и в качестве одной из важнейших задач предусматривает детальные телевизионные и спектральные исследования поверхности. Около двух лет межпланетные станции будут оплывать и передавать на Землю картографическую, спектральную, астрономическую и другую научную информацию. Будут получены подробные карты поверхности Марса, что особенно важно для последующих экспериментов с использованием движущихся автоматомарсоходов, а также для прямого участия человека в исследовании этой планеты.

Для проведения этих исследований разрабатывается уникальный комплекс бортовой аппаратуры, включающий в себя два многофункциональные телевизионные камеры и видеоспектрометр. Он получил название «Аргус» по имени мифологического многоглазого великана, стереофотографирующего возлюбленную Зевса Ио. Одна из камер обладает большим, около 100 градусов, углом

выим полем зрения и позволяет получить стереоскопические обширные снимки поверхности, передать на Землю синоптическую картину Марса. Она же позволит решить ряд навигационных задач, осуществить требуемое наведение автоматизированной платформы с комплексом «Аргус» в плоскости орбиты вращения космических аппаратов.

Другая камера, также стереоскопическая, является камерой высокого разрешения и предназначена для детальных топографических и фотографических исследований поверхности Марса. Разрешающая способность камеры должна быть около 10—15 метров с высоты порядка 300 км.

Третий «глаз» «Аргуса» — это видеоспектрометр, предназначенный для минералогического картирования поверхности планеты.

Станции «Марс-94» будут перемещаться вокруг Марса по вытянутой, эллиптической орбите, то приближаясь к нему на 300 км, то удаляясь от него на 10500 км.

В течение двух лет орбита будет менять свою ориентацию в космическом пространстве, что в свою очередь, позволит осуществить съемку практически всей поверхности планеты.

— Дмитрий Михайлович, в создании этих приборов будут принимать участие не только наши специалисты?

— Создание подобной аппаратуры невозможно без широкого привлечения к этому процессу мирового научного и технического сообщества. Вклад ЛИТМО определен довольно точно — это надежно работающая в сложных условиях космических воздействий входная оптика. В целом же аппаратура будет проектироваться в тесном сотрудничестве со специалистами Советского Союза и зарубежных стран. Так, обзорная синоптическая камера создается совместно с Институтом космических исследований ГДР. Камера высокого разрешения создается в содружестве с Институтом физики атмосферы ФРГ. В создании видеоспектрометра участвуют специалисты Франции и США. Наши зарубежные коллеги на высоком научном и техническом уровне решают задачи по созданию уникальной электронной аппаратуры. Взять, например, проблему предварительного сжатия информации и передачи ее на Землю. Сложность в том, что объем получаемой «глазами» «Аргуса» информации очень велик. Для передачи этого объема потребовалось

бы более десятка лет, что, конечно, никого не устраивает. А вот если специальным образом «упаковать» информацию, сделать ее менее объемной и, в то же время, без существенных потерь, то можно смело передавать ее на Землю в реальном масштабе времени, прямо вслед за работающими космическими аппаратами. Возвращаясь к задачам ЛИТМО, скажу, что у нас тоже нелегкие цели. Оптика должна выдержать жесткие условия старта, должна быть хорошо обеспечена в теплофизическом отношении, надежно спроектирована и изготовлена. Ну, а за качество оптического изображения, как всегда, отвечает школа профессора М. Русина и лично он сам.

— Дмитрий Михайлович, широков участие зарубежных специалистов в этом проекте, это требование времени?

— Без сомнения. Ожидаемая информация, полученная в ходе осуществления проекта, представляет огромный научный интерес. С другой стороны, она требует больших финансовых затрат. За научный результат другие страны готовы платить своим участием. Советский Союз обеспечивает старт. Поэтому отказываться от участия в проекте иностранных специалистов было бы в корне неправильно. К тому же, учитывая экономическое положение нашей страны, те разговоры, которые идут вокруг космических исследований, особенно возрастают целесообразность долевого участия в таких проектах других стран.

— Известно, что для «Фобоса» наши специалисты изготавливали спектрометр, он прошел проверку. Почему в этом проекте его изготовление поручено французским специалистам?

— Не просто проверку. Были получены уникальные фотографии спутника Марса. Изготовление такого прибора по силам ЛИТМО, и в частности группе под руководством доцента К. Чикова. Аналогичного рода приборы она разрабатывала и в прошлом. Вообще ЛИТМО мог бы быть более широко представлен в этом проекте, но, как я уже сказал, участие в проекте других стран, очевидно, позволит сократить собственные расходы СССР, делает такой вариант более целесообразным.

— В письме А. Галеева упоминает американские космические программы КРАФ и Кассини, расскажите об этом подробнее.

— Программы очень интересные, они предусматривают запуск двух космических аппаратов

в область пояса астероидов и для исследования колец Сатурна. Появляется возможность впервые поставить советскую аппаратуру на американские спутники, речь идет о видео-спектральной аппаратуре.

— Итак, вы назвали три оптических прибора, к созданию которых приступили наши специалисты. Ограничивается ли этим наше участие в программе?

— Нет. Под руководством лауреата Государственной премии доцента Г. Цукановой разрабатывается очень точная и очень малогабаритная оптика для телевизионных камер, которые будут размещены на специальных аэростатах. Эти аэростаты с аппаратурой будут спущены с космических аппаратов для свободного планирования в атмосфере Марса. Знаю также, что под руководством профессора Е. Лебедева разрабатываются для этого эксперимента лазерные высотомеры.

Вообще, если перечислить, то в проекте «Марс-94» со стороны ЛИТМО участвуют ОКБ, кафедра теплофизики, которая обеспечивает надежность работы аппаратуры в условиях космоса, группа под руководством профессора М. Русина, который является научным руководителем по расчету оптических систем, кафедра технической механики под руководством профессора Г. Мельникова, она будет решать вопросы прочностного обеспечения аппаратуры и, конечно, ЭОЗ, где под руководством В. Егунова создадут эту аппаратуру.

— Вы координируете всю эту комплексную работу. На каком этапе она сейчас находится?

— Закончен первый этап, в ходе его разработаны принципиальные оптические схемы аппаратуры, проведен ряд патентных исследований, сделан эскизный проект оптических схем и разработаны технические предложения на способы реализации этой аппаратуры, проведены предварительные теплофизические расчеты. Если учесть, что приступили мы к работе в октябре 1989 года, то это достаточно много.

— Дмитрий Михайлович, пожелаю всему коллективу участников, чтобы этот космический проект был доведен до конца, а приборы с маркой ЛИТМО доказали свою работоспособность и на Марсе.

Интервью вела
И. СЕЛИВАНОВА

Призы из Чехословакии

Впервые студенты нашего института приняли участие в VI Международной студенческой научной конференции по электронике и автоматизации. Конференция проходила в городе Кошице ЧССР в ноябре 1989 года в Высшей Технической школе. В ее работе принимали участие делегации из ГДР, ВР, МНР, ПНР, ЧССР и СССР.

Наша делегация состояла из десяти человек, семи студентов и двух аспирантов, возглавлял делегацию доцент кафедры СОФП В. Ильин.

Отбор участников производился на конкурсной основе, им могла стать студент любого факультета или выпускник текущего года. Работа конференции проходила

по секциям определенной тематики, и в каждой секции определялись призеры. Наша делегация участвовала в работе секций автоматизации и вычислительной техники. В секции автоматизации аспирант кафедры АИТ А. Резников стал вторым призером, а в секции вычислительной техники студент четвертого курса кафедры ВТ М. Персин стал обладателем третьего приза. Жюри отметило достаточно высокий уровень наших докладов и пожелало, чтобы они носили более демонстрационный характер.

За три дня мы сумели узнать, чем занимаются студенты других стран, какие их волнуют проблемы в области науки и техники.

Советская делегация провела в Кошице три дня, и все это время было занято полезными и интересными для нас мероприятиями. Жили мы в комфортабельном студенческом общежитии, а питались в студенческой столовой. Это позволило нам близко познакомиться с бытом студентов, с организацией учебного процесса.

Хочется надеяться, что это было не последнее участие наших студентов в таких конференциях. Хочу пожелать будущим участникам привозить как можно больше призов и впечатлений.

В. РЕЗНИКОВ,
инженер кафедры ВТ

ПРОСТАЯ СЛОЖНАЯ СУДЬБА

Продолжая знакомить читателей со старейшими членами партии нашего института, представляем сегодня Ивана Ивановича Зимины. Был авиационным механиком, не имевший ни одного замечания за многолетнюю службу в ВВС, он тридцать лет успешно работал в ЛИТМО.

Судьба Ивана Ивановича очень похожа на судьбы многих комсомольцев 30-х годов.

В 1934 году И. Зимин, находясь на срочной службе, поступает в школу младших авиационных специалистов. В 1935 году вступает в комсомол. После окончания срочной службы остается сверхсрочником в 41-й отдельной авиационной эскадрилье. В 1937 году избирается в комсомольское бюро эскадрильи. В 1938 году — секретарем комсомольской организации и становится кандидатом в члены ВКП(б), в 1939 году — членом партии.

Дальнейшая его судьба, опять-таки судьба большинства мужчин военного поколения — финская, потом Великая Отечественная война.

В финскую был неосвобожденным секретарем ВЛКСМ эскадрильи и техником самолета МБР-2 (морской ближний разведчик).

— Зима была лютая, мороз до 47 градусов, — вспоминает Иван Иванович, — летали в крагах, кислородных масках и шапках. Мотор и то приходилось укутывать. Повезло, остался жив.

После окончания финской войны был переведен в Сортавалу, а через полгода — в Ригу. «Очень хорошо жили мы в Риге, — продолжает рассказывать И. Зимин, — народ там был вежливый, чисто-плотный. К военным относились хорошо. Цены на продукты были низкие. Но как ни было спокойно и сытно в Латвии, «труба по звала в поход», и в 1940 году он поступает в Военно-морское авиационно-техническое училище им. В. М. Молотова в городе Перми. Когда началась Великая Отечественная война, училище

[Окончание на 4-й стр.]

Навстречу 60-летию ЛИТМО

ПЕРВЫЙ ДЕКАН ОПТИЧЕСКОГО

Наша газета кратко рассказывала обо всех деканах ЛИТМО довоенной поры. Не умаляя роль каждого декана в деле обучения и воспитания студенческой молодежи, нам хотелось бы поподробнее рассказать о первом декане оптического факультета, давшего стране многочисленный отряд инженеров-оптиков, научных работников, ныне успешно работающих в промышленности оптического приборостроения и в научных институтах.

Владимир Николаевич Чуриловский родился 25 мая 1898 года в Петербурге в семье типографского работника. Способный от природы мальчик в 1915 году успешно закончил реальное училище. Тяга к знаниям у Володи была огромной. Несмотря на скромное материальное положение, ему удалось начать учебу в институте инженеров путей сообщения (ныне ЛИИЖТ). В 1918 году после окончания третьего курса он прерывает учебу и начинает трудовую жизнь. Кем и где только Владимир не работал: городским механиком отдела коммунального хозяйства города Чистополя, контролером лескома Абхазии, даже бухгалтером в исполкоме г. Сухуми. Но желание продолжить учебу его не покидало. В 1923 году ему удалось поступить на учебу в техникум точной механики и оптики, который располагался в Демидовом переулке Петрограда. В 1925 году Владимир Николаевич заканчивает техникум, и с тех пор до 1979 года он работает над теорией оптических приборов, достигнув огромных результатов.

В первые годы после окончания техникума В. Чуриловский трудится на заводе ГОМЗ им. ОГПУ (ныне ЛОМО им. В. И. Ленина) старшим вычислителем, а затем, с 1930 года, заведующим оптико-конструкторским отделом Всесоюзного объединения оптико-механической промышленности. Одновременно Владимир Николаевич начинает преподавательскую работу. С 1926 года он ведет занятия по теории оптических приборов в техникуме, который сам только окончил.

Тридцатые годы характеризуются бурным развитием промышленности, страна остро нуждалась в квалифицированных инженерных кадрах. Решением Главпромкадра при ВСНХ СССР в 1930 году техникум преобразовали во ВТУЗ, в котором В. Чуриловский утверждается в должности профессора и заведующего кафедрой теории оптических приборов, которой бесценно руководил 39 лет. С образованием оптического факультета его первым деканом утверждается Владимир Николаевич, проработавший в этой должности с перерывами более 12 лет (1931—1932 гг.; 1942—1953 гг.).

Здесь раскрылся его педагогический талант, талант ученого. Звание профессора В. Чуриловскому было присвоено уже в 1935 году по кафедре теории оптических приборов. В 1947 году он успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени

доктора технических наук на актуальную тему для теории и практики оптического приборостроения тему: «Введение поверхностей высших порядков в расчеты оптических систем». В 1966 году Владимиру Николаевичу присваивается почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Профессор В. Н. Чуриловский является одним из пионеров современной оптической промышленности, крупнейшим специалистом в области теории оптиче-

защитили диссертации и стали ведущими специалистами Г. Н. Моторин, Л. В. Романова, В. Ю. Юхтанов, К. А. Халилулин, Б. И. Тимофеев, М. И. Миронович, Г. К. Бесчастный. К числу учеников Владимира Николаевича относятся также широко известные оптики — доктор наук и профессора: лауреат Ленинской и Государственных премий М. М. Русинов, И. А. Турыгин, Д. Ю. Гальперин, Б. Н. Бегунов, И. А. Грейм и другие.

Особую любовь снискал Владимир Николаевич среди студен-

«Приборостроение».

Владимир Николаевич Чуриловский был разносторонне одаренным человеком, круг его интересов был необычайно широк. На протяжении всей жизни Владимир Николаевич занимался литературой, увлекался поэзией. Многие из написанных им 2000 стихотворений были напечатаны в газете «Кадры приборостроения». Он свободно владел немецким языком, а с английского и французского свободно переводил без словаря.

За большие заслуги в области подготовки высококвалифицированных кадров и развития советской оптической промышленности В. Н. Чуриловский награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и многими медалями. Владимир Николаевич Чуриловский был также награжден Почетной грамотой Минвуза СССР за подготовку кадров высшей квалификации.

Такая напряженная работа не могла не сказаться на состоянии здоровья профессора В. Н. Чуриловского. 10 марта 1953 год он оставляет должность декана оптического факультета. В его заявлении на имя директора института мы читаем: «С 20-го февраля я тяжело болен нарушением мозгового и коронарного кровообращения и еще в течение некоторого времени не смогу приступить к своим обязанностям... Поэтому во избежание возможности срыва работы деканата я прошу вас, еще до моего выхода на работу после болезни, освободить меня от обязанностей декана оптического факультета».

Просьба Владимира Николаевича была удовлетворена, но в должности заведующего кафедрой теории оптических приборов он продолжал работать еще шестнадцать лет.

В октябре 1969 года В. Н. Чуриловский выходит на пенсию, но с институтом и факультетом не расстается. Он продолжает работу в должности профессора-консультанта при кафедре теории оптических приборов вплоть до февраля 1979 года. К этому времени его болезнь обострилась, и он с трудом мог самостоятельно передвигаться.

11 ноября 1983 года Владимира Николаевича не стало. Ушел из жизни благороднейший, интеллигентный человек, талантливый педагог, крупный ученый-оптик. Все, кто общался с ним, был этим счастлив. После себя он оставил богатое научное наследие и целую плеяду выдающихся учеников.

То, что сегодня оптический факультет успешно решает задачи по подготовке квалифицированных инженеров-оптиков, умело продолжает совершенствовать учебный процесс, есть немалая заслуга этого замечательного человека.

А. ЖАРОВ,
председатель рабочей группы по написанию истории ЛИТМО

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЧУРИЛОВСКИЙ

ских приборов. Им опубликовано лично и в соавторстве свыше 200 научных трудов, он является автором более 50 изобретений. Научно-техническое наследие Владимира Николаевича охватывает широкий диапазон теории оптических систем абберационной коррекции оптических систем, астрономических систем, скоростных фото- и кинокамер. Из числа фундаментальных работ профессора В. Н. Чуриловского особое место занимают такие труды: «Теория оптических приборов», «Оптехника. Курс лекций и упражнений», «Расчет переменных систем на хроматизм», монография «Теория хроматизма и абберации третьего порядка» и другие.

Под руководством В. Н. Чуриловского окончили аспирантуру,

как выдающийся лектор-педагог, тонкий психолог и умелый воспитатель. Высок его авторитет и среди преподавательского коллектива института, а также среди работников промышленности. Он непрерывно вел большую консультантскую работу для различных организаций отдельных лиц и изобретателей по различным вопросам оплотехники. На протяжении многих лет В. Н. Чуриловский активно претворял в жизнь политику Коммунистической партии, членом которой он являлся с 1948 года, принимал самое непосредственное участие в общественной работе института. Владимир Николаевич был членом Всесоюзного общества «Знание» с момента его организации, входил в состав редколлегии журнала «Известия высших учебных заведений» по разделу

руководящего состава института были вновь назначены и избраны:

- проректор по НИР профессор Е. Очин;
- проректор по АХЧ В. Легкобыт;
- декан по работе с иностранными студентами доцент Ю. Котельников.

За прошедший год были допущены отступления от решений постановления парткома при избрании ППС. На кафедрах ИКГ (зав. кафедрой Ю. Юдин), ПТМ (зав. кафедрой В. Иванов) были

избраны на новый срок два преподавателя пенсионного возраста, при этом один из них не имеет ученой степени. На кафедре ВТ (зав. кафедрой Г. Новиков), ОЭП (зав. кафедрой профессор Л. Порфирьев), МАП (зав. кафедрой доцент С. Арустамов) были объявлены конкурсы на вакантные должности без ученых степеней, что является нарушением постановления парткома.

Комиссия считает необходимым:

1. Рекомендовать ректору, партийным бюро факультетов, парт-

группам неукоснительно выполнять решения парткома по кадровой политике.

2. Дополнить действующий кадровый резерв руководящего состава института на 1990 г. следующим образом:

- на должность проректора по НИР — В. Васильев, кандидат технических наук, доцент кафедры ТФ;
- на должность проректора по учебной работе — Ю. Котельников, кандидат технических наук, доцент, декан по работе с иностранными студентами.

К ИТОГАМ СЕССИИ

В ОТСТАЮЩИХ ПЕРВЫЙ КУРС

Завершилась зимняя экзаменационная сессия. Ее результаты дневному отделению несомненно лучше, чем в прошлом году абсолютная успеваемость составила 85,1 процента по сравнению с 84,7 процента в 1989 г. Успехом более чем на 2 процента составил 8,8 процента численности и на 4 процента отов сдавших сессию на хорошо отлично. В то же время девятый студент дневного отделения получил двойку или не сдал на экзамен по неуважительной причине. Низкими оказались результаты сессии на первом курсе.

Возьмем в качестве примера инженерно-физический факультет.

Результаты зимней сессии младших курсов ИФФ в целом несколько лучше прошлых, особенно на II курсе — 75 процентов против 85 процентов. Однако нас не радует ситуация на I курсе, где успеваемость традиционно самая низкая, в этом году она составила 75 процентов против прошлогодних 75 процентов. Правда 17 процентов первокурсников не сдали сессию в срок по уважительной причине. По результатам сессии человек отчислены, а 17 переведены к отчислению, так что сессии будут примерно 20 процентов. По качественному составу группы I курса очень неоднородны, о чем свидетельствует разброс по успеваемости — 13,5 процента в 135-й группе до 100 процентов в 141-й, круглым счетом только один (Барановский В. из 127-й группы), на хорошо отлично сдали 22 процента студентов.

На II и III курсах дела обстоят гораздо лучше, круглые счетчики составляют примерно 10 процентов, сдавшие на хорошо и отлично 20 процентов и 40 процентов на III курсе. Лучшие группы со 100-процентной успеваемостью: 231, 331 и 348, а среди отличников можно особо отметить таких студентов как А. Свердлов, А. Сидниковский, С. Студеникин (235-й группы); И. Певзнер (331-я группа), Ю. Никитин (240-я группа), Е. Степанов (248-я группа), П. Батян (331-я группа).

Низкая успеваемость на первом курсе объясняется целым рядом причин. Главными и очень тесно связанными между собой являются недостаточная мотивация при выборе профессии и слабая школьная подготовка. Как показал анализ, выпускники школ, как правило, гораздо хуже представляют свое будущее, чем нацелены на него. Они не знают, что хотят, и что для этого нужно делать. Результаты сессии очень хорошо иллюстрируют большую важность проработки профессиональной работы с абитуриентами. Наиболее высокая успеваемость — и наименьший отсев в группах кафедр квантовой электроники, физической химии и дофизики. Другой пример

является недостаточно высокий методический уровень многих преподавателей. С первого дня должен быть составлен в такие жесткие сроки, которые заставят его работать систематически с максимальной отдачей, а не прокладывать надежду, что все можно вернуть в конце семестра.

В. РУДИН, проректор по учебной работе
В. КОМАРОВ, заместитель декана ИФФ

КТО В РЕЗЕРВЕ?

Недавно комиссия парткома завершила проверку выполнения постановления «О работе ректората по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров института от 25 января 1989 г.».

Рассмотрев деятельность ректората института в области кадровой политики в 1989 г., комиссия отмечает:

В 1989 г. из имеющегося кад-

Как это было

Расширяющиеся в стране демократические начала и гласность не только позволяют, но и стимулируют вспомнить факты и обстоятельства, участником которых автору этих размышлений довелось быть в отроческом возрасте почти полвека назад.

Когда в прошлом году я готовил статью «Это осталось в памяти» («КП» № 2, 1989 г.), где говорилось о неподготовленности Ленинграда к блокаде, то еще не знал, что эту же тему затронет и расширит публицист и историк Донат Жеребов. Уже после опубликования упомянутой статьи мне передали дайджест прессы «Страницы истории» — июль-декабрь 1988. Учитывая, что, вероятно, многим из-за недостатка времени не удалось прочесть это издание, воспроизведу отдельные его абзацы.

«Ленинградская битва... Почему она продолжалась так долго? Почему враг стоял у стен Ленинграда 900 суток? Потребуется время, усилия многих историков и участников битвы для того, чтобы объективно воссоздать героические страницы подвигов всех защитников Ленинграда, показать причины блокадной трагедии города. Назвать поименно тех, кто своими деяниями поставил Ленинград в трагические условия. Кто конкретно виновен в том, что Ленинградская битва длилась 37 месяцев, всего на 9 месяцев дольше, чем продолжалась Великая Отечественная война?»

...Какова роль Сталина в блокадной трагедии Ленинграда? Как связана судьба Ленинграда с отношением Сталина к городу в предвоенные годы, с «ленинградским делом», со словами Маленкова, сказанными при варварском разгроме музея обороны Ленинграда в феврале 1949 года: «Создали миф об особой блокадной судьбе Ленинграда!»

...Причин того, что в сентябре 1941 года блокада Ленинграда не была прервана, много. Но главное, на наш взгляд, заключается в том, что в отличие от Гитлера, лично принявшего 24—25 сентября все меры к тому, чтобы удержать Ленинград в блокаде, Сталин не принял мер к развитию успеха наших войск, оставив Ленинград в блокаде.

И еще самое главное, самое основное.

«В героико-трагической судьбе Ленинграда особенно тяжелым был период голодной блокады. Гибель ленинградцев от голода лежит, на наш взгляд, на совести и Сталина, и Жданова.

Вот как это было. Обратимся к воспоминаниям А. И. Микояна: «В самом начале войны, когда немецко-фашистские войска развертывали наступление, многие эшелоны с продовольствием, направляемые на запад, не могли прибыть к месту назначения. Я дал указания переправить эти составы в Ленинград, учитывая, что там имелись большие складские емкости. Полагая, что ленинградцы будут только рады такому решению, я вопрос этот с ними предварительно не согласовывал. Не знал об этом и Сталин до тех пор, пока из Ленинграда ему не позвонил Жданов. Он заявил, что все ленинградские склады забиты, и просил не направлять к ним сверх плана продовольствие.

...Почему Жданов отказался от дополнительных составов с продовольствием? Не было в городе пустых продовольственных складов? Но это не причина. Разве нельзя было разместить тысячи тонн муки и другого продовольствия, которое направлял Микоян в Ленинград, в подвалах и бомбоубежищах? Или доверить продукты самим ленинградцам. Как не вспомнить в связи с поведением Жданова слова А. А. Кузнецова, сказанные им в апреле

1942 года в блокадном Ленинграде: «Я должен прямо сказать, что мы расстреливали людей за полфунта хлеба, украденного или скрытого от населения».

Расстрел за полфунта хлеба, «скрытого от населения» — и почет, ордена, слава «руководителю обороны Ленинграда» Жданову, отказавшемуся от дополнительных составов с продовольствием...

Знал Жданов и о том, что за 3 дня до начала войны из Ленинграда продолжали вывозить хлеб в Германию. 21 июня 1941 года пароход «Днепр» доставил в Штеттин три с половиной тысячи тонн отборного зерна. Сколько жизней спас бы этот хлеб! Но он ушел в Германию. Сталин подкреплял этим хлебом заявление ТАСС от 14 июня 1941 года.

Я не затрагиваю еще целый ряд, мягко говоря, не самых умных решений, принятых в то время на самых высоких для города и страны уровнях, которые исследует Д. Жеребов. А ведь они привели к тому положению, что, как писал блокадник, поэт Ю. Воронов, «полгорода не поднялось».

Я сейчас вспомнил прошлогод-

требованием о предоставлении этой группе особых льгот, считая, что, прожив в блокадном городе с первого до последнего дня, они имеют преимущественное право в срязнении с другими, кто был в блокаде не весь период.

Я категорически не согласился с этими рассуждениями. Изложу вкратце свое мнение. Во-первых, по всей стране живут еще ветераны Отечественной войны, но никогда и никто не пытался разделять их на воевавших всю войну, половину или иной срок. Как нелепо это выглядело бы в глазах самих ветеранов и нового поколения. Во-вторых, устанавливая период проживания в блокадном городе, необходимый для вручения знака «Жителю блокадного Ленинграда», Ленгорисполком совершенно верно исходил из того, что самой тяжелой, самой трудной, самой смертельной была первая блокадная зима. Лик гибели горожан от голода падает на декабрь 1941 года и январь 1942 г. Именно голод, а не бомбежки и артобстрелы, унес жизни сотен тысяч наших сограждан. И последнее. Хорошо извест-

права и льготы.

Новый год в 9 вечера

Пишу эти строки в самый канун нового, 1990 года. Готов уже праздничный стол. Правда, праздничным его можно назвать, видимо, условно, на нем обычная наша повседневная пища, ну, если не считать деликатесом шпроты да банку пересоленного на Сахалине год назад лосося.

Но, безусловно, сыты, как и остальные ленинградцы, а деликатесов будем ждать в следующих, 90-х годах, благо, их будет еще целых десять.

Всегда в эти часы вспоминается тоже Новый год, далекого теперь 1942-го.

Мы тогда шли с матерью по Большой Зелениной. К встрече Нового года мать припасла кусочек хлеба, на «буржуйке» вскипятила маленькую кастрюльку воды, опустила в нее чайную ложку какого-то кофейного суррогата, и по комнате распространился бьющий в ноздри и проникающий в самый желудок ко-

есть много трагических примеров, когда было проявлено массовое мужество, стойкость, патриотизм жителей разных городов страны. В связи с этим опубликовать Ваше письмо не имеем возможности.

Отдел писем. — Л. Семенчук. Непонимание, что такое была блокада для ленинградцев, как видно, присуще было не только Маленкову, но и деятелям другого масштаба и другого поколения.

Но, как говорится, слава богу, пришел апрель 1985-го. И «киных уж нет», но части блокадников льготы установлены, действуют. (Наверное, все же нужно пояснить, что я этой медали не имею).

О чем

ДОЛГО МОЛЧАЛИ

Просмотрев ряд книг и газетных публикаций, посвященных Ленинграду в период войны и изданных в прошлые годы, я обнаружил одну характерную особенность: в них почти не упоминается о том, что в условиях военного времени и блокады беда была общая, но переживали мы ее по-разному.

Отношу это за счет двух причин: действовавшая в стране цензура не пропускала материалов на подобную тему, и сами авторы, понимая, что эти страницы не пройдут, не писали о разных условиях жизни в блокадном городе.

Конечно, каждый в то время мог попасть под обстрел или бомбежку и погибнуть. Но если большинство ленинградцев в тот период страшно голодало, многие умирали, другие наживали тяжелые болезни, то были семьи, в которых не было того голода, недоедали и только.

Известно, что большинство блокадных дистрофиков, выживших в то трагическое время, всю последующую жизнь мучались различными болезнями, у них к пятидесяти годам выпали зубы и волосы (у многих и раннее).

Иначе сложилась жизнь людей, как до войны, так и в период блокады работавших на складах, базах, магазинах, столовых, или связанных на военной службе с продуктами. Я, естественно, не могу огульно бросать тень, оживать, подозревать всех там работавших в несправедных делах, но понятно, что определенные свойства этих людей, наличие связей, хватка и тому подобное не исчезли у них с ухудшением продовольственного положения в городе, напротив, помогли им самим и близким выжить в семье скорбные дни и месяцы.

По-разному люди живут и сегодня, но эти отличия, контрасты особенно проявляются в такие периоды, каким была блокада.

И еще одно обстоятельство не должны забывать живущие ныне блокадники. Повышение норм выдачи хлеба в последней пятидневке декабря 1941 года стало возможным не только из-за нехватки работать Дороги жизни, но и за счет сотен тысяч наших дедов и бабушек, отцов и матерей, братьев и сестер, которых уже не стало к этому времени. Их пайка была разделена между нами, помните об этом, блокадники!

...

В моих заметках нет присущего издавна военной теме пафоса, вроде «но выстояли — победили». Я не писал так и не могу писать.

Из живших до войны в Ленинграде близких мне по крови шести мужчин, за несколько месяцев не стало пятерых. Трое из них самые близкие...

В. МОТОВ,
член бюро совета ветеранов
блокады, бывший ст. юрист-консульт ЛИТМО

ЗАМЕТКИ БЛОКАДНОГО ЖИТЕЛЯ

ний институтский вечер, посвященный освобождению города от вражеской осады. К нам пришел в гости блокадник, член правления СП СССР и Ленинградской писательской организации известный писатель В. Колецкий. В своем выступлении он сказал о крайне неблагоприятной роли Сталина и Жданова в блокаде Ленинграда и ее последствиях. И как некрасиво выглядели те два-три плакальщика по «сталинскому золотому времени», которые и во время речи писателя, и после пытались криками, бранью, оскорблениями ошельмовать его, унижить.

В 50-х годах мне довелось знать Савву Георгиевича Далька. Это был один из самых опытных капитанов довоенного Балтийского пароходства, чье судно вместе с экипажем и грузом к началу войны оказалось в одном из германских портов и было захвачено. Таких советских судов насчитывался не один десяток. Много интернированных моряков погибло в фашистских лагерях, а оставшихся в живых и вернувшихся на Родину после многократных проверок, больше не выпускали в заграничье. «Отец народов» сомневался в благонадежности своих «детей» и милосердие разрешил им плавать лишь во внутренних водах.

О взрослых, школьниках и малолетних

В декабре 1989 года в печати и по радио промелькнуло сообщение, что в ДК им. Газа был сбор бывших малолетних блокадников, находившихся в городе весь период осады. Сразу вспомнил, что после моих публикаций о блокаде в последние два года в газете «Ленинградский рабочий» звонила одна женщина, якобы обращаясь от группы бывших малолетних детей, прошедших в блокаде все 900 дней. Эта женщина убеждала меня выступить в печати с

но, что школьники лет с 10—11 по мере своих сил помогали взрослым в ту тяжелую пору. Они разносили пивески военкоматов, носили на чердаки и крыши домов песок и воду, следили за светомаскировкой, зачастую дежурили на крышах, помогая избавляться от зажигательных бомб, ходили в госпитали, да что тогда мы только не делали... А ведь после 12 лет нам выдавали уже не детские, а иждивенческие карточки, которые отоваривались значительно хуже. Кто был постарше и имел силы, начинали работать. Так что от детей школьного возраста, даже от тех, кто находился в городе хотя бы часть блокадного периода, была конкретная польза.

В 1985 году в Лениздате вышла книга «Стояли со взрослыми рядом». В ней рассказы бывших блокадных подростков, образовавшихся в 1968 г. секцию «Юные защитники Ленинграда». В этой секции, теперь вливающейся в общество «Жители блокадного Ленинграда», также никогда не делились на «полных» и «неполных» блокадников. Весной, летом 1942 г. была массовая эвакуация подростков, которые не смогли бы прожить в городе вторую зиму. Свой вклад они внесли уже в 1941-м, в первую зиму.

Не каждый из бывших малолеток, переживших блокаду, знает, а те, кто знает, не каждый расскажет, что жив он остался, может быть, и благодаря тому, что кто-то из его родителей или других близких родственников был связан с распределением, хранением, отпуском, продажей продовольствия или приготовлением пищи.

Наконец, в ряде семей были прозорливые и предприимчивые люди, которые, имея некоторые денежные средства, на вполне законных основаниях сумели сделать определенные запасы продовольствия, что и помогло им прожить самый голодный период. Но заслуг самих детей в этом нет. Тем более странными выглядят теперь желания некоторых из них получить какие-то особые

фейный запах! Но это было еще не все. Мама полезла в шкаф и достала что-то, завернутое в газету. В свертке оказался кусок дуранды (дуранда — спрессованный в плитки жмых), а это пища, праздничный сюрприз, лакомство. Дуранду нужно было очень долго грызть, пока не отвалится небольшой кусочек и, разжевывая его, получаешь наслаждение. В елочных игрушках я давно приметил и берег для праздника «несколько грецких орехов, окрашенные в золотистый и серебряный цвета. Орехи пролежали несколько лет и, к большой печали, многие высохли, съедобными остались лишь три-четыре штуки. Было 9 часов вечера, горела на какой-то смеси коптилка, окно зашторено, «буржуйка» прогорела, и мы сидели в пальто. Но на столе лежало по маленькому кусочку блокадного хлеба, разрубленный топором кусок дуранды, по паре орешков и вкусно пахло горячей бурдой, по-тогдашнему кофе. Наступал Новый, 1942 год!

Видимо, в половине десятого мы легли спать — надо было беречь и горячее в коптилке, и полученные калории. В неподвижности они сохраняются дольше.

«Примеров

есть много»

Хочу рассказать одну небольшую историю, связанную с блокадой, но происшедшую в 70-х годах.

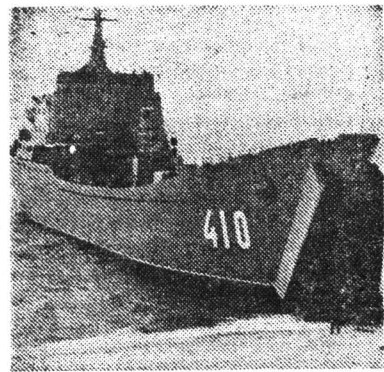
Я писал в горисполком о том, что наступило время, когда людям, награжденным медалью «За оборону Ленинграда», необходимо установить определенные льготы, пока не поздно. Ответ не задержался: помощник одного из заместителей председателя горсовета сообщил, что «для решения вопроса необходимо постановление правительства». Тогда я обратился в «Правду», попросив туда и отчет горисполкома. Письмо из «Правды» приведу почти полностью:

«Уважаемый В. Г. В истории Великой Отечественной войны

ВТОРАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Репортаж

ПРОСТАЯ СЛОЖНАЯ СУДЬБА

водим, и учебные пособия пишем.

— Как удается вам все это совмещать, я не спрашиваю. А каким образом совмещают студенты учебу и оформительскую работу!

— Таким студентам приходится учиться по индивидуальным планам. Когда студент вносит свою лепту в организацию учебного процесса, мы, естественно, всячески ему помогаем.

Я считаю, что если бы на других кафедрах уделялось столько же внимания работе с техникой и наглядности, то студентам было бы легче учиться, они бы больше знали.

Продолжила я разговор с начальником учебной части военно-морской кафедры, капитаном первого ранга Олегом Михайловичем Алексеевым.

— Олег Михайлович, как студенты относятся к военной подготовке?

— В ЛИТМО, в целом, студенты относятся положительно к военной подготовке. Но можно разделить их на три группы. Первая — выпускники школ, не служившие в армии. Вторая —

молодые люди, отслужившие в армии до поступления в вуз и все равно обязанные пройти военную подготовку, хотя и по сокращенной программе. Третья — юноши, которые, поступая в наш вуз, думали, что не будут призваны в армию. Но их призвали в июне 1987 года после первого курса (152 человека).

Продолжившие прерванную армией учебу студенты, согласно разъяснению Государственного комитета по народному образованию, могут, с разрешения ректора, не проходить военную под-

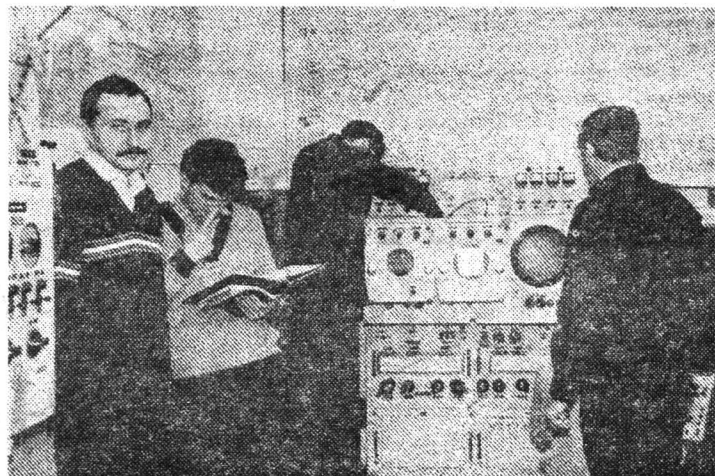
готовку. Вот здесь и возникают недовольства. Одни отслужили армию полностью и обязаны пройти курс. Другие отслужили частично и имеют право не посещать военное дело. В связи с этим учебно-методический совет военно-морских кафедр Ленинградского региона (ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина), ЛКИ, ЛИТМО, Механический институт им. маршала Советского Союза Д. Устинова) предложил, чтобы все студенты, прошедшие действительную военную службу, не привлекались к военной подготовке, и это предложение послали в Государственный комитет по

девушкам. Как вы относитесь к этому!

— Я знаю, что и сейчас в некоторых институтах (в частности в 1-м Медицинском институте) на военной кафедре обучаются девушки. Они очень исполнительны и прекрасно все понимают. Если девушки нашего института пожелают изучать военное дело, то мы можем пойти им навстречу.

— Какие виды спорта развиваются в стенах кафедры!

— У нас на кафедре работают четыре секции по военно-прикладным видам спорта. Первая

Проходит лабораторная работа по изучению приборов управления корабельной артиллерией. На фото студенты 515-й группы

Фото З. Степановой и В. Соловьева

народному образованию и в Отдел боевой подготовки Министерства обороны.

Когда студенты других вузов стали высказывать недовольство по поводу обучения на военной кафедре, я прошел по группам и опросил студентов, не служивших в армии, каково их мнение: быть военной кафедрой, выпускающей офицеров запаса, или не быть (тогда после окончания вуза их призвуют в Вооруженные Силы на один год действительной военной службы).

Большинство студентов высказались за учебу на военной кафедре.

Мы стараемся не злоупотреблять строевой подготовкой, в основном учим обращаться с техникой. Наши студенты по сравнению со студентами других вузов находятся в более выгодном положении. Их осенняя специальность увязывается с гражданским профилем института. Так бывает не всегда. Фактически ребята получают вторую инженерную специальность. Мы знаем выпускников ЛИТМО, которые пошли в армию и успешно служат на офицерских должностях.

— Скажите, как завершает свою учебу студент, прошедший курс военной подготовки!

— После пятого курса в течение одного месяца проводится учебный сбор в береговых частях Балтийского флота и принимается присяга. По окончании практики студент обязан сдать государственный экзамен. Не сдавшие государственный экзамен и не прошедшие сбор к офицерскому званию не представляются и отчисляются из института.

— В 40-е годы в ЛИТМО на военной кафедре обучались и

военно-патриотического воспитания. Готовит организаторов военно-патриотического воспитания в трудовых коллективах. Руководитель А. Серебров, капитан третьего ранга. Вторая — стрелкового спорта. Готовит инструкторов-общественников по военно-техническим видам спорта. Руководитель Ю. Жданов, капитан второго ранга. Третья — гребно-парусного спорта. Выпускники секции получают удостоверение общесоюзного образца, дающее право управлять шлюпкой на веслах и под парусом. Руководитель Н. Дворников, капитан второго ранга. Четвертая — виндсерфинга. Готовит инструкторов-общественников. Руководитель М. Карпов, капитан второго ранга.

Два раза в год на кафедре проводятся соревнования по военному многоборью, в которых участвуют практически все студенты военной кафедры (около 600 человек).

Летом на базе Ягодного секции гребно-парусного спорта проводятся шлюпочные походы.

Ежегодно секцией виндсерфинга осуществляется обмен с Дагестанским университетом. В 1989 году 15 студентов ЛИТМО ездили в Махачкалу. Столько же студентов Дагестана мы принимали здесь, в Ленинграде.

Вот вроде бы и все то немногое, что мне удалось узнать о военно-морской кафедре. Если вы хотите дополнить сказанное, обращайтесь в редакцию газеты «Кадры приборостроению».

Ждем!

В. ЯКУНИНА

[Окончание. Начало

см. на 1-й стр.]

ускорило выпуск специалистов, сократив курсы второстепенных предметов, и курсанты, сдав экзамены по спецпредметам в конце августа 1941 года, закончили училище. И. Зимин был направлен на службу в Ленинград, в штаб ВВС Краснознаменного Балтийского флота, где был всю блокаду и войну вплоть до Побе-

ды. — Летная часть стояла в Гавани, — рассказывает Иван Иванович, — а после того, как немцы взяли Лигово, нас перевели на Съездовскую линию Васильевского острова. Базировались мы в помещении церкви Екатерины Мученицы, самолеты отправляли с Комендантского аэродрома и с Гражданки. Зачастую бои происходили прямо над городом. Люди, переживая за советских летчиков, наблюдали, как разворачивались события. Как-то Талалихин сбил «юнкерса», и тот упал в Таврический сад. Жители блокадного города, голодные и еле живые, аплодировали летчику. Голодали мы во время блокады страшно, это ни для кого не новость. Ребята молодые, есть хотели всегда, и не знаю, был ли жив теперь, если бы не направили в 1942-м в спецкомандировку в Новую Ладогу. Там подкормили,

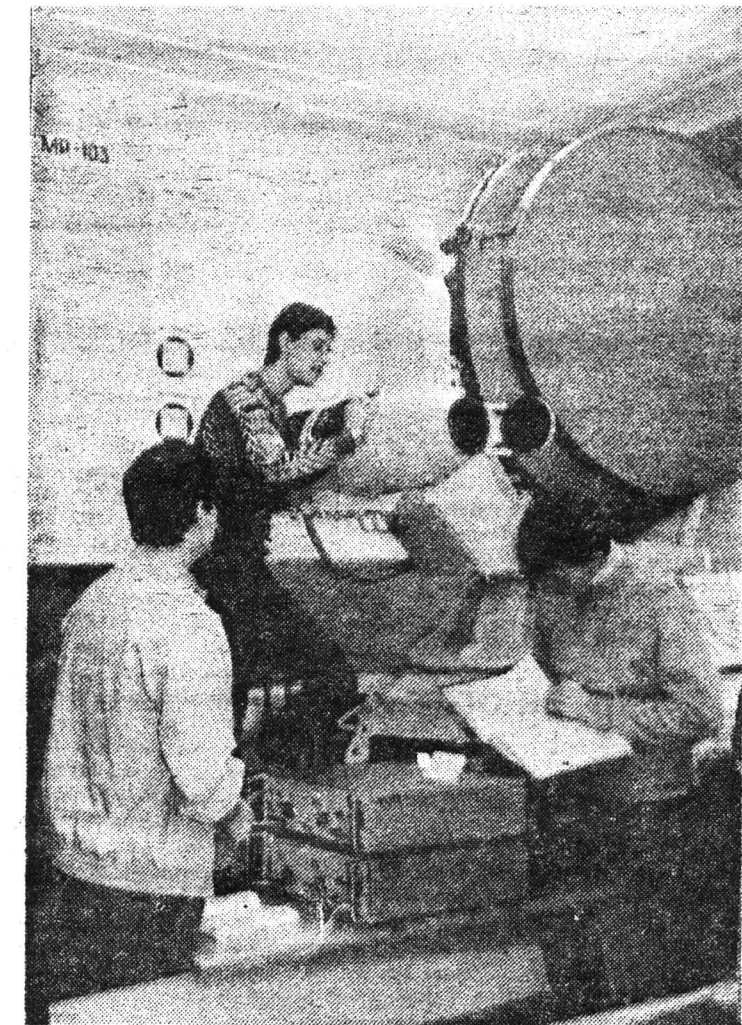
Остался в Ленинграде И. Зимин и после войны, вплоть до 1956 года. Потом Эстония — преподавал в училище младших авиационных специалистов, готовил авиационных механиков.

Демобилизовался в 1960 году в звании майора авиационно-технической службы и волею случая стал работать в ЛИТМО — сначала лаборантом, а затем лаборантом по сложному оборудованию на кафедре бортовых приборов управления.

Вот такая судьба. Вроде бы все складно и поместилось в нескольких строках. А сколько за этими лаконичными строчками скрыто — целая жизнь. И какая жизнь! Становление нашего государства, две войны, послевойенная разруха и многие годы мирной, но тоже непростой жизни. И теперь он, ветеран труда, активно участвует в ветеранском движении Петроградского района, до сих пор бодр и жизнелюбив, и за всю свою жизнь так и не научился жаловаться. Его поколение не любит нытиков.

В. ДМИТРИЕВА

На снимке: И. ЗИМИН.

Проводится занятие по изучению телевизионно-оптического устройства артиллерийской радиолокационной станции. Студенты 501-й группы С. Селиверстов, В. Кулаков, Р. Хасанов — отличные специалисты и рационализаторы.

Фото З. Степановой и В. Соловьева